

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФА У ГУССЕРЛЯ

В. Е. Семёнов, студент гр. КП-161, 2 курс
Научный руководитель: Казаков Е. Ф., д. к. н., профессор
«Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово

В данной статье предпринимается попытка выйти за пределы классической Гуссерлевской аргументации гносеологического содержания в пользу фокусной конституции [1, с. 96] антиномии абсолютов растворенного в количественном мраке «Эго» [2, с. 151]. Последнее всегда находится во множественности и единичности своего существования. Оно открыто на ту или иную грань чувственной, понятийной и этической реальности с течением линейного времени и с условием фокусного применения противоречащих друг другу релятивных абсолютов. Эти абсолюты являются ни чем иным кроме как результатом «пищеварения» прежней, той или иной открытости «Эго». Эта самая открытость [3, с.171] и есть «миф» который благодаря «своей» призрачной общности стирает границы между индивидами делая их адептами количественного мрака. Более того миф и количественность взаимосвязаны.

Миф – это то чего никогда не было но тем не менее живущее вечно. Это то, благодаря чему эгрегор [4, с. 105] вообще способны быть частью коллективного сознания. В настоящей работе под «мифом» подразумевается фокусное применение синтеза двух противоположных абсолютов количественным мраком. Именно потому, что абсолюты применимы каждым человеком в аналоге смысла, то, открытые для всякого индивидуума они полагают соединённую сердцевину конституируемую всегда и постоянно. Абсолюты всегда на «периферии», всегда незаметны для конституирующего, между тем как воссоздающийся «миф» пребывает непосредственно в фокусе сознания каждого адепта количественного мрака. Именно из за огромной массы потребителей абсолютов мы и обозначили «золотую середину» именно «мифом» как тем что тотально растворено в естественной установке [5, с. 167] в плоть до своего эфемерного исчезновения. И это как раз таки необходимо для общедоступности, ибо будь «миф» уплотнён хоть немного – мы бы лишились навсегда самого феномена чувств.

Добро и зло не существуют в чистом виде, ровно как и поступки. Последние воплощаются в жизнь в профильтрованном виде. Фильтр есть сознание. Если скажем зло, в чистом, тонком фундаментальном виде ещё можно как то помыслить, то совершить его так чтобы весь мир признал это именно таковым – весьма затруднительно. Гигантская сутолока повседневности, если капнуть глубже, покажет то как «миф» влияет на действия и поступки. Как рядом с добром находятся остальные с ним связанные элементы, так и со злом происходит тоже самое. Они не имеют чистого существования, потому что всегда «спаены расстоянием» и не важно что из этих двоих (какие бы различные они не были) преобладает в данный момент. Миф может рассматриваться с позиции понятия охватывающего собой все объекты, явления, чувства и суждения естественной установки. То, что воссоздаётся при синтезе двух противоположных абсолютов (колонка посередине) можно представить тоже как абсолютом и при нахождении ему пары, или лучше сказать антиномии, вновь получить при помощи такой диалектики новый миф.

Миф может быть абсолютом и наоборот – абсолютом может быть «мифом». Вторично встречающиеся слова или слова с одинаковым смысловым наполнением, но как видно принадлежащие к другой (или не совсем другой!) тематике показывают всю связанность в индивидуальном микромире (психологизм) синтетически объединённым с макромиром (онто – направленность личности). И если индуцировать этот результат на мир, то мы могли бы увидеть, что в мире все людские чувства и общие понятия кругообразно связаны. Миф может исходить не только из дуализма, но и из понятий имеющих различные, не связанные противоположностью сферы. Последние, к какому бы содержательному «статусу» они не относились, всё равно не только ограничивают друг друга, но и дополняют. Понятия, имеющие

в своём обиходе совершенно разный смысл, и таким образом отдающие себя в разные сферы понимания их, могут, как это ни странно иметь свой миф. Например, психология и онтология в своём синтезе обозначают спекулятивную познаваемость мира субъектом. Напротив, чистый дуализм имеет более чистое содержание «мифа», но эта «середина» однако не творческая или лучше сказать не философская, ибо философия проявляется там где казалось бы отсутствуют или не совсем явны отношения между сущими. Но так как философия присуща обездоленному человеку, а не равнодушной телеологической вселенной – то говорить про «не состоятельность» противоположностей - не разумно. Абсолюты не могут оставаться статичными потому как они могут преобразовываться в «миф», побыть в таком состоянии некоторое время и далее возвращаться обратно или преобразовываться далее. Абсолют существует только для воссоздания «мифа». Без её воссоздания абсолюты бессмысленны и не имеют право на существование. При этом следует заметить что миф сам по себе не есть совокупность двух абсолютов, нет, наоборот они находясь «на расстоянии» обеспечивают мифу тот смысл, какой и должен быть в процессе конституирования, ибо если они всё таки соединились, то возник бы новый абсолют.

В естественной установке «миф» действует ежесекундно, то есть происходит постоянный переброс от одного мифа к другому с уже другой сложностью и понятиями. Это своего рода ячейки, в каждой из которых, в каждый момент времени помышляет и действует человек. Не стоит забывать, что время может определять эту ячейку длительно - дифференцированно.

Если представить себе предстоящую цель и двигаться к ней, действия человека в такой ситуации будут определяться из «выбранных» синтезов абсолютов. Эта деятельность одного человека на ряду с гигантским количеством всевозможных возможностей жизненных реализаций или просто способов активности в каждый момент микро событий, может быть изображён как элемент естественной установки на ряду с другими непосредственными феноменологическими операциями. Абсолюты имеют ту же вневременную и вне пространственную природу что и смыслы, конституируемые чистым сознанием. По отношению к «Эго» они имеют характер фоновой материи, из которой путём фокусного выведения мы в состоянии конституировать свои чувства – это иная сторона чистого сознания – сенсуальная.

Если взять какой-то один положительный и отрицательный абсолют и вывести из них миф, далее этот миф поставить в ранг абсолюта, найти противоположное значение, вывести новый миф, то можно таким образом докопаться до самых тонких граней жизни. Но эти грани могут, и даже должны, быть элементами «замкнутого круга» поскольку в своём умственном упражнении мы попросту возвращаемся к тем понятиям, которые мы использовали как средство «хождения вглубь». Многочисленны они или нет – это не важно. Главное это то, что мы в конце «своего пути» находим, что глубина эта есть «глубина вширь». Мы будто бы и не спускались, а находились на месте, ментально расширяясь в объёме. Но это вовсе не значит, что мы находимся «в себе» всё время.

Индивид и мир конгруэнтно взаимосвязаны. Это говорит о том, что абсолюты могут меняться между собой, то есть заменять друг друга из совершенно разных сфер пребывания в зависимости от получаемой информации из внешнего источника. Между тем изначальная постановка абсолютов или перемена их мест – это не совсем различно, ибо выстраиваясь по новому и создавая миф они вполне могут иметь и такое существование. Следовательно не зависимо от того какое образуется слияние если оно адекватно внешнему миру и личному психологическому стандартному качеству человека, то такое слияние имеет место быть.

Если сделать неизвестным абсолют отрицательного характера, то его можно найти, зная абсолют положительный и миф обоих. Например, из абсолюта «прямо» и середины «косвенно» можно вывести абсолют «криво». Такое однако происходит не всегда, ибо самая сущность абсолютов и мифа не одинакова, в независимости от того что из первых выводится второе. Напротив, сам этот миф носит наследственный отпечаток обоих. Если же неизвестным «иксом» станет положительный абсолют общего родового класса, то есть сам по себе не сведённый ни к каким вещам в отдельности, то нет смысла искать его полноту в

противоположности, так как в своей совокупности отрицательный абсолютизм именно из-за своего характера отрицания некоего признака и «миф» из-за своего характера «солидарности» к некому синтезу признаков не дают ответа на вопрос: «Что же является это неизвестное?»

Затруднение в этом примере вызывает сама психическая сложность, а именно как из данных абсолютов получился синтез ибо если отталкиваться от отрицания и далее смотреть на «согласие» мы вполне не сразу сможем воссоздать положительное «икс» так как нахождение чувств не тоже самое что нахождение математических величин. Поэтому для того кто не знает как изначально была построена схема, будет затруднительно найти «интерес». В первом примере всё было легче (относительно) поскольку оно больше ориентировано на аргументацию, нежели на эмоциональную направленность.

Заключение: Классическая феноменология Эдмунда Гуссерля подарила нам замечательное видение того как наш повседневный опыт может быть подвержен сомнению. Между тем трансцендентальное конституирование не позволяет полностью сместить весь мир и жизнь человека к общему знаменателю феноменов и полагать, что теория познания охватит собою всё. Но нет, такого не было ибо «жизненность» говорит нам что есть абсолюты, олицетворяющие собой дуальную феноменологическую (над индивидуальную) и равным счётом экзистенциальную (индивидуальную) материю. Обездоленное появление в мире требует от «Эго» непосредственных возможностей жить в нагромождённом пласте естественной установки, воссоздавая при этом фундаментальные, изначально переживания предметов – гносеология. Между тем, следуя за идеальными схемами повседневности, мы экзистенциально как адепты количественного мрака себе подобных, воссоздаём прозрачный «миф» как фокус противоположных абсолютов – а это уже конституция сенсуальности. Абсолюты проистекают из культурно-исторического общечеловеческого начала, исключая в своём чреве всякую дифференциацию [6, с. 68].

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 457 с.
2. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. М.: АСТ, 2009. 252 с.
3. Философия Мартина Хайдеггера и современность: Сборник / АН СССР, Ин-т философии; редкол.: Мотрошилова Н. В. (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1991. 396 с.
4. Некрасов А. Эгрегоры. 4-е изд. – М.: ИД Амрита-Русь. 2010. 347 с.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 506 с.
6. Казаков Е.Ф., Семёнов В.Е. «Феноменология Э. Гуссерля как основание экзистенциальной трансцендентальности» // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4 (4). С. 67-71.